

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

ГРУЗИЯ И РОССИЯ В 2006 Г.: НОВЫЕ РЕАЛИИ

2006 г. в Грузии ознаменовался развитием ситуации в нескольких основных направлениях: к концу года определенную и новую форму приобрели отношения с Россией; новые реалии сформировались в отношении конфликтных регионов; консолидировалась и стала более явной форма политического режима Грузии. В данной статье события года в основном изложены хронологически, согласно логике их развития.

Политические баталии: весеннее обострение

Год начался с похолодания. В небывалые зимние холода январь взрывы на газопроводе на территории России (Моздок-Тбилиси) прекратили поставку газа в Грузию и Армению, оставив население без отопления и приведя буквально к человеческим жертвам. Одновременно были взорваны и линии электропередач, ведущие из России в Грузию (ЛЭП «Кавкасиони»). Взрывы произошли на фоне активизации внешней энергетической политики России – энергетического конфликта между Россией и Украиной, повышения с начала года цен на газ для Грузии и переговоров о возможном приобретении Россией магистрального газового трубопровода в Грузии, чему, по слухам, помешала позиция США. На самом высоком уровне грузинской власти взрывы немедленно были интерпретированы как часть «энергетической» политики России. По мнению президента Саакашвили, «Россия сделала попытку вынудить Грузию передать ей магистральный газопровод и другую газовую инфраструктуру»¹. Российское руководство не замедлило выразить протест по этому поводу в весьма нелицеприятной форме. Тон, заданный этой заочной, но публичной полемикой в начале года, обозначил политическое похолодание в грузино-российских отношениях, которое к концу года сформировало новый политический характер отношений между двумя странами.

Фоном противостояния между Россией и Грузией в течение года служило выраженное стремление Грузии присоединиться к НАТО и ослабить влияние России на решение территориальных конфликтов Грузии. Начи-

¹ <http://www.regnum.ru/news/582177.html>, acc. 30.06.2007.

ная с февраля и кончая сессией ООН в конце года, риторика и действия грузинских властей были направлены на формирование международной поддержки и общественного мнения по поводу вывода российских миротворцев из конфликтных зон. Парламент Грузии в феврале 2006 г. принял постановление, согласно которому правительство обязывалось пересмотреть принятые ранее соглашения и обеспечить замену действующих в зоне югоосетинского (ЮО) конфликта российских миротворческих сил на международные. Ужесточение давления России на Грузию вкупе с ужесточившейся публичной риторикой со стороны Москвы служили благоприятным для Грузии фактором формирования общественного мнения на международном уровне с целью дискурсивной переоценки существующего конфликта - ослабления его восприятия как внутреннего этнического между грузинами и осетинами и усилению его восприятия как международного территориального между Грузией и Россией.

В ответ на намерения грузинских политиков настоять на выводе российских миротворцев из зоны ЮО конфликта, противоположная сторона (сами лидеры сепаратистских регионов, а также ряд российских политиков) подчеркивала опасность милитаризации Грузии и возможность применения силы со стороны грузинских властей. Дипломатические конфликты шли сплошной чередой. Вслед за заочной словесной перепалкой между министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и председателем парламента Грузии Нино Бурджанадзе по поводу постановления парламента Грузии о российских миротворцах, консульский отдел посольства России в Грузии прекратил оформление гражданам Грузии виз, кроме случаев гуманитарного характера, мотивируя это решение новыми неприемлемыми требованиями Грузии к визовому режиму для миротворцев. Официальная Москва также отсрочила ранее намеченный визит в Россию премьер-министра Грузии Зураба Ногаидели, мотивируя это обострением отношений между двумя странами. В грузинской прессе зазвучали такие выражения, как «холодная война».

Резкий характер публичной риторики и дипломатических демаршей начала года свидетельствовал о том, что возможности переговорных и компромиссных решений между существующим российским и грузинским руководством представлялись обеим сторонам исчерпанными. Ряд враждебных политических и дипломатических шагов с той и с другой стороны усугубили состояние невозможности дальнейших контактов на высшем уровне на фоне той политической направленности, от которой Грузия не

выражала готовности отступить. Несколько позднее стало очевидно, что для российского руководства президент Грузии является настолько неудобным для общения лидером, что проблема приобрела не только политический, но и личностный характер.

Параллельно обострению внешнеполитической ситуации, связанной с российской стороной, в Грузии в начале года стала нарастать напряженность, обусловленная недовольством населения внутренним положением дел. Зимой и весной 2006 г. лидирующими темами этого недовольства были протесты научной интеллигенции против реформ системы научных и образовательных учреждений, выступления мелких торговцев против ущемляющих их права нововведений и требования общественности наказать высокопоставленных чиновников, ответственных за убийство Сандро Гирвлиани. Так же, как и в случае российско-грузинских отношений, эти три темы характеризовались высоким градусом радикальной публичной риторики на фоне слабости конструктивного и компромиссного политического процесса.

Из этих трех тем только проблематика научных и образовательных учреждений непосредственно продолжала ранее уже сформировавшийся настрой, который сопутствовал реформам правительства в области образования и науки. Под общими лозунгами евроинтеграции и присоединения к болонскому процессу, Министерство образования еще в 2004 г. начало курс на маркетинговую и «оптимизацию» высшего образования и науки. В самом конце 2005 г., несмотря на резкое противодействие руководителей и авторитетных ученых из Академии наук Грузии, научно-исследовательские институты были выведены из состава Академии наук и, как независимые юридические лица публичного права, перешли под контроль Министерства. Академия наук была практически ликвидирована. В высших учебных заведениях законом о высшем образовании 2004 г. на переходный период (с конца 2004 до 2007 гг.) была упразднена автономия и выборность всех административных постов. Профессорский состав вузов практически полностью потерял контроль над разворачивавшимися в ходе реформ процессами; этот контроль перешел в ведение министерства и назначаемых министерством руководителей.

Пассивное молчание научных работников и профессуры, безнадежно наблюдавших упадок этого сектора в Грузии на протяжении всего постсоветского периода, после начала реформ сменилось осознанием того, что новые постреволюционные власти не могут предложить сектору ничего,

кроме фактической ликвидации пришедших в упадок организаций и отраслей. Развеелись надежды на то, что новые прозападные власти положат во главу угла поддержку научного и образовательного потенциала страны, и выявилась горькая неолиберальная реальность. Опустевшие здания научных институтов оказались под угрозой приватизации, сами научные институты получили новых, назначенных министерством руководителей, а внутренние реформы в основном ограничились сокращением штатов.

Лидером и зачинщиком протестных акций оказался главный вуз Грузии – Тбилисский государственный университет. Проглотив практически молча назначение нового ректора в 2005 г., университет понадеялся на силу преподавательского коллектива в противостоянии министерству. Однако в 2006 г. этот коллектив сам оказался под угрозой радикальной перетряски внешними по отношению к университету комиссиями. Бывший ректор Русудан Лорткипанидзе, назначенная в начале 2005 г., начав как представитель и проводник радикальных реформ, инициированных министерством, с течением времени оказалась вынуждена считаться с недовольством подавляющего большинства профессуры и несколько смягчить резкость решений министерства. Начатое противостояние между министерством и ректором позднее, в апреле, закончилось отставкой последней и назначением нового ректора Тбилисского государственного университета, Георгия Хубуа. События начала года достигли пика в последующие месяцы, когда в университете усилилось противостояние между большей частью профессуры с одной стороны, и новым ректором и руководством министерства – с другой.

Протесты мелких торговцев имели более локализованный во времени характер. Попытки правительства легализовать теневой оборот торговли выразились в законодательном требовании ко всем торговцам приобрести кассовые аппараты и пользоваться ими. Подобное требование оказалось непосильным бременем для мелких торговцев, которые в основном не имеют торговых площадей, не обеспечены технически для ведения соответствующей бухгалтерии и неспособны платить за довольно дорогие кассовые аппараты и их обслуживание. По мнению многих экспертов, законопроект был недоработан и нереализуем. В результате конец февраля и начало марта, когда должно было вступить в полную силу новое требование, ознаменовались массовыми протестными акциями у здания парламента.

Однако главным, консолидирующим общество событием оказалось скандальное положение дел внутри Министерства внутренних дел, выяв-

ленное печальным происшествием – убийством случайного и ни в чем не замешанного молодого человека, Сандро Гиргвлиани, совершенное высокопоставленными офицерами МВД. Это убийство служило постоянным рефреном всего года, выражая главную озабоченность общества – страх перед формированием полицейского, произвольного правления без должных гарантий защиты прав и свобод граждан.

С самой Революции роз МВД Грузии (объединяющее в себе и бывшее МБ) вызывало у населения все большую тревогу, приобретая, под флагом борьбы с коррупцией и криминалом, излишне большую свободу действий и широту полномочий. Внутри министерства был сформирован Департамент защиты конституционного правопорядка, само название которого свидетельствовало о некоторой неопределенности и сомнительности его полномочий. Действия министерства, направленные на борьбу с организованной преступностью и другими правонарушениями, широко рекламировавшиеся в СМИ, зачастую заканчивались ликвидацией правонарушителей на месте и оставляли много вопросов без ответов. В числе громких скандалов, связанных с МВД, оказались факты пыток заключенных, вызвавшие еще в 2004 г. резкую реакцию со стороны Совета Европы. В дальнейшем эта проблема потеряла остроту и на первый план вышли нечеловеческие условия содержания заключенных в тюрьмах, которые не вмещали (и не вмещают) все растущее число арестантов.

Сандро Гиргвлиани, по-видимому, оказался случайной жертвой сложившейся в МВД карательной системы. Он и его друг оказались в одном кафе с компанией, в составе которой были высокопоставленные сотрудники МВД и супруга министра внутренних дел. Вслед за не слишком острым словесным конфликтом, Гиргвлиани и его товарищ вышли на улицу, где были посажены в машину сотрудниками МВД, вывезены в пустынное место и избиты; Гиргвлиани с ножевыми ранениями был впоследствии найден убитым.

Под давлением общественности, неправительственных организаций и оппозиционного телевидения, в марте власти арестовали четырех офицеров МВД, непосредственно участвовавших в убийстве Гиргвлиани, однако это не удовлетворило ни его семью, ни общественное мнение. Как министра, так и самого президента обвинили в укрывательстве заказчиков и нежелании расследовать дело до конца. Дело Гиргвлиани, будучи однозначным по своей общественной значимости и не будучи связанным ни с политикой, ни с криминалом, пробудило самые актуальные и базисные инстинкты на-

селения, чувствующего себя незащищенным перед лицом власти.

Таким образом, оппозиционные настроения весны исходили из различных общественных групп и были порождены реальными насущными проблемами общества. Политическая оппозиция лишь присоединилась к волне протестов, но сама их не инициировала. Весной прошла череда митингов, собраний и выступлений, в том числе митинги с требованием отставки министра внутренних дел. Протестные уличные акции мелких торговцев в связи с введением с 1 марта высоких штрафов в случае неиспользования кассовых аппаратов в розничной торговле соединились с протестовавшими по поводу убийства Гиргвлиани. Все недовольные слои общества и представители оппозиционных партий участвовали в совместных акциях. Обозначилось и растущее напряжение и на более высоком элитном уровне. Так, более откровенно выступили на защиту своих прав представители бизнеса – Бадри Патаркацишвили публично на заседании Федерации бизнесменов позволил себе заявить о том, что власти оказывают давление на бизнес.

Массовость протестов, разнообразие включенных в них групп, сильная поддержка со стороны СМИ и очевидная не-политичность требований вынудили власти отчасти пойти навстречу требованиям митингующих. Были арестованы непосредственные исполнители убийства Гиргвлиани; ушли со своих постов несколько руководителей МВД, чьи фамилии фигурировали в деле; было приостановлено практическое применение закона о кассовых аппаратах. В то же время президент не допустил отставки министра МВД и наказания ушедших со своих постов руководителей, которые, уйдя, остались в команде власти. Гораздо более жестко власти отнеслись к действиям оппозиции и Бадри Патаркацишвили, в адрес которого прозвучали серьезные обвинения. Для поднятия рейтинга МВД был проведен ряд оперативных операций, широко освещенных в СМИ. В том числе жесткими силовыми методами в конце марта был подавлен бунт в одной из тюрем Тбилиси, инспирированный, по версии властей, криминальными авторитетами, а по другой (более поздней) версии – самим же МВД для дискредитации публичных протестов и для того, чтобы связать массовые протесты с криминалом. В результате акции по подавлению бунта было застрелено несколько заключенных.

Акции и протесты общественности и оппозиции начала года, несмотря на свою массовость, не шли по нарастающей в последующий период. Напротив, хотя отдельные протесты продолжались, начиная с апреля 2006 г.

градус оппозиционного противостояния снизился. Одной из причин политического затишья, наступившего в Грузии, можно считать активизацию «внешнего врага» - России, посчитавшей, по-видимому, что для нее наступило время для решающих действий.

В конце марта отношения между Грузией и Россией ухудшились еще больше. Хотя ухудшение выражалось в целом ряде действий и заявлений, в том числе отказе Грузии дать свое согласие на вступление России в ВТО, центральным оставался запрет на импорт в Россию грузинских вин, введенный постановлением «Роспотребнадзора» с 27 марта 2006 г. За вином последовали и другие продукты, причем эти меры были поддержаны постановлением Государственной думы РФ. Несмотря на то, что российская сторона оправдывала запрет на импорт грузинских товаров несоответствием продукции санитарным нормам, запрет однозначно был воспринят грузинской властью, обществом и оппозицией как политическая мера для «наказания» Грузии. Накалу страстей способствовало бестактное заявление министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили, которое российской публичной пропагандой было интерпретировано как оскорбление. Окруашвили, которому президент Саакашвили поручил курировать проблему вывоза грузинских вин на международные рынки, аргументировал необходимость контроля за качеством этой продукции тем, что «большинство грузинских виноделов способом так называемого «мухлежа» старались завоевать российский рынок и везти то вино, которое не реализовывалось в Европе, так как в России продались бы даже, прошу прощения за это выражение, фекальные массы¹».

К концу апреля напряженность российско-грузинских отношений достигла стадии радикальных заявлений со стороны Грузии по поводу возможного выхода из СНГ. В первую очередь постановка вопроса о выходе была увязана с экономическими проблемами. Нино Бурджанадзе заявила, что Грузией утеряны все экономические стимулы пребывания в СНГ, учитывая запрет на торговлю, жесткий визовый режим для граждан Грузии и высокие цены на энергоносители.

В то же время в конце марта в Сочи было подписано окончательное соглашение о выводе российских военных баз из Грузии ускоренными темпами; окончательный вывод баз был намечен на конец 2008 г. Сняв с политической повестки дня вопрос баз, Россия, по-видимому, сочла своевременным применить новую тактику влияния на Грузию. На первый план

1 <http://www.newsgeorgia.ru/geo/20060425/41675717.html>, acc. 30.06.2007.

вышли вопросы эскалации социально-экономического недовольства населения, использование рычагов давления на развитие экономики Грузии и попытки влияния на политический расклад сил внутри страны. Еще в феврале Путин, в своем заявлении, сделанном в Баку, попытался, по-видимому, отделить народ Грузии от руководства страны, заявив, что ему «очень жаль грузин», потому что Грузия переживает сложный период и огромные социальные проблемы¹.

В этом контексте в феврале на российском телевидении появился (и затем периодически возникал в течение весны) крайне непопулярный в Грузии «беглец» от грузинского правосудия, офицер ГРУ Игорь Гиоргадзе, который предрекал новую, «крапивную» революцию в Тбилиси. Затем стала заметна активация его партии и сторонников в Тбилиси, заметно подкрепленная финансовыми ресурсами. Конец марта ознаменовался митингами сторонников Гиоргадзе перед зданием парламента с требованиями отставки Саакашвили с поста президента.

На фоне всех этих событий, под угрозой дискредитации и обвинений в пособничестве криминалу и внешним врагам, грузинская общественность и оппозиция не сочли возможным продолжение публичных протестов и акций совместно со сторонниками Гиоргадзе. Политическая борьба отчасти замерла и по той причине, что оппозиция отказалась от проведения ранее разрекламированных протестных акций и сменила тактику. Она начала бойкотировать заседания парламента, тем самым как бы «заморозив» проблему внутреннего противостояния. Активность сторонников Гиоргадзе, напротив, не снизилась и составляла, наряду с внешнеполитическими проблемами, главную тему повестки дня СМИ в мае месяце.

Таким образом, Россия, парадоксальным образом, способствовала консолидации власти Саакашвили и ослаблению оппозиционных движений вместо их усиления. Впрочем, Россия и не была заинтересована в усилении тех политических сил, которые могли бы выиграть в подобном политическом противостоянии. Среди сколько-либо легитимных и активных политических акторов в Грузии не было в то время и нет по сегодняшний день таких, которые бы одновременно устраивали Россию и могли, опираясь на электоральную поддержку, завоевать политическое влияние. Безусловно, среди политиков Грузии есть такие, которые могли бы быть более удобными партнерами России в политическом процессе, однако это не отменяет того факта, что отношения с подобными лидерами в любом случае требуют иных правил игры, которые не слишком широко представлены во внешне-

1 <http://www.newsgeorgia.ru/geo1/20060222/41563220.html>, acc.30.06.2007.

политическом арсенале российского правительства. Власти Грузии, со своей стороны, сделали все возможное, чтобы представить грузино-российские отношения основной проблемой политической жизни. Так, например, в конце мая 2006 г. в Тбилиси был открыт Музей оккупации Грузии.

На этом фоне более трудными и проблематичными стали вопросы урегулирования конфликтов. В мае абхазская сторона полностью отвергла план урегулирования под названием «Дорожная карта». В конце мая впервые в официальной российской позиции относительно территориальной целостности Грузии был поднят вопрос о возможности учета права наций на самоопределение при решении территориального конфликта¹. Главным аргументом опять же являлась необходимость установления единых принципов как в Европе, так и в постсоветском пространстве (ранее заданный вопрос Путина: почему абхазы или южные осетины не могут ставить вопрос о независимости, если это возможно для косовских албанцев²?)

События лета. Операция в Кодорском ущелье

В конце весны и летом внутривластные реформы властей продолжались, порождая все новые группы недовольного населения. Продажа новым инвесторам зданий, в которых проживали беженцы, повлекла за собой выселение беженцев, зачастую без обеспечения их адекватным жильем. Повысились цены на газ. Новый ректор ТГУ резко, и отчасти в обход законодательства, сменил профессорский состав университета и полностью игнорировал акции, протесты и судебные разбирательства, инициированные старой профессурой (в том числе и старой в прямом смысле слова).

Отношения с Россией, зашедшие в тупик, теперь уже развивались, по видимому, при посредничестве внешних акторов. В преддверии саммита Большой восьмерки лидеры обеих стран должны были создать по крайней мере видимость конструктивных шагов, направленных на разрешение конфликта. В этом контексте следует рассматривать встречу президентов в июне, а также визит Саакашвили в США. Эти шаги, тем не менее, не имели существенных результатов.

На этом фоне началась подготовка к проведению выборов местной власти. В 2006 г. должны были состояться выборы новых органов местного

1 «Мы с уважением относимся к принципу территориальной целостности. Но пока эта целостность применительно к Грузии - скорее возможное состояние, чем наличная политико-правовая реальность, и создать ее можно только в результате сложных переговоров, при которых исходная югоосетинская позиция, как мы понимаем, базируется на не менее признаваемом в международном сообществе принципе - праве на самоопределение». МИД РФ, <http://www.newsgeorgia.ru/geo1/20060601/41743588.html>, acc. 30.06.2007.

2 <http://www.newsgeorgia.ru/analytics/20060224/41566851.html>, acc. 30.06.2007.

самоуправления, так как в 2005 г. был принят Закон о местном самоуправлении, полностью изменивший систему местного управления и самоуправления в Грузии. Согласно этому закону, было упразднено самоуправление на уровне поселений (село, деревня, маленькие города), что резко снизило число единиц самоуправления и увеличило их размер. Самоуправляющимися единицами стали районы и крупные города. На выборах 2006 г. предстояло избрать Сакребуло (советы) этих районов, которые затем должны были избрать глав районов. Система выборов, принятая парламентским большинством, была весьма выгодна правящей партии, так же как и другие поправки в избирательный кодекс¹. Основной интригой выборов было избрание (непрямое) мэра Тбилиси, должность которого могла бы стать для оппозиции серьезным плацдармом для дальнейшей политической борьбы.

Необходимость конкурировать с весьма сильной властью с очевидностью стимулировала оппозиционные партии искать пути к объединению, без которого ни одна из них не могла рассчитывать на успех. Призыв Лейбористской партии бойкотировать эти выборы как заведомо несправедливые не был поддержан. Был создан координационный совет, в котором сотрудничали «Новые правые», консерваторы и республиканцы, а эпизодически – лейбористы, «промышленники» и Партия свободы. Однако сотрудничество оппозиционных партий не привело к созданию оппозиционного избирательного блока. Саломе Зурабишвили, реальный единый кандидат от оппозиции на должность мэра, отказалась вступать в блок с остальными партиями и предпочла выставить свою партию на выборах независимо, полагая, что ее цели по институционализации в Грузии более «цивилизованного» политического стиля не могут быть достигнуты в одном блоке с остальными оппозиционными партиями. Бадри Патаркацишвили, получивший предложение от «Новых правых» включиться в политическую борьбу за пост мэра, предпочел не рисковать.

Отменив массовые акции, оппозиция перенесла акцент политического противостояния в телевизионное пространство. В этом отношении оппозиция оказалась в невыигрышном положении, так как она отказалась от участия в заседаниях парламента, потеряв тем самым трибуну для критики властей. Вместе с тем для нее оставался открытым по крайней мере один телеканал вне контроля официальной пропаганды, принадлежащий Бадри Патаркацишвили – телеканал «Имеди». Этот телеканал за последние годы

¹ Подробнее о реформе местного самоуправления и о местных выборах см.: European Neighbourhood Policy and Georgia. Analyses of Independent Experts. Tbilisi: Friedrich-Ebert-Stiftung and «Open Society – Georgia» Foundation, 2007.

стал лидером общественного мнения и завоевал наиболее высокий рейтинг среди населения, пользуясь при этом доверием не только среди критиков существующего курса развития страны, но и его защитников. Так называемый коммерческий канал «Рустави-2», сыгравший значительную роль в Революции роз, за последние два года в значительной степени потеряли доверие телезрителей из-за своей ярко выраженной проправительственной позиции. Что касается Общественной службы вещания (бывшая Гостелерадиокорпорация), также находящейся под контролем властей, то ее телеканал мало интересует зрителей и не играет существенной роли в политических баталиях вокруг текущих событий.

Учитывая напряженность политического противостояния в стране и возможность ужесточения действий режима по отношению к независимому и весьма критичному телевидению, Бадри Патаркацишвили в конце апреля объявил о продаже части акций канала «Имеди» американской медиа-корпорации News Corp, которой владеет известный магнат Руперт Мердок. Впоследствии определенные перемены произошли и на проправительственном канале «Рустави-2». В июле, после скандала, связанного с давлением властей на канал, оппозиция объявила «Рустави-2» бойкот. Ввиду того, что власти в свою очередь, как правило, отказывались появляться в передачах «Имеди», сложилась ситуация, когда два канала – «Рустави-2» и «Имеди» стали служить отдельными трибунами для власти и оппозиции.

Однако подобный плюрализм СМИ имел весьма существенные рамки, которые наилучшим образом проявились во время одного из главных событий лета - операции в Кодорском ущелье. Эти рамки, которые старались не переступить ни оппозиция, ни журналисты, имели добровольно-принудительный характер; в конечном счете они позволили властям взять верх над оппозицией.

Кодорское ущелье является той территорией бывшей Автономной республики Абхазия, которая в течение всего прошедшего времени находилась под контролем Тбилиси. Правда, этот контроль имел несколько неформальный характер: ущелье защищало себя силами местной самообороны, которым в 1998 г. был придан статус отряда «Монадире» («Охотник»). Таким образом, можно сказать, что ущелье являлось «серой зоной», не вполне вписывавшейся в новую, радикально централизованную вертикаль власти Саакашвили. Еще в апреле 2005 г. было принято решение о расформировании «Монадире», однако реализовать это решение в полной мере не удалось больше года. Летом 2006 г. силовые ведомства решили установить полный контроль над ущельем. Туда были направлены внутренние войска.

В ответ 23 июля часть членов отряда «Монадире» под предводительством их бывшего командира и бывшего уполномоченного президента Эмзара Квициани объявили о неповиновении центральным властям. В конце июля – начале августа в Кодорском ущелье была проведена силовая операция, и контроль центральных властей был полностью восстановлен. Ущелью было дано новое официальное название – Верхняя Абхазия, и было решено перевести туда правительство Абхазии в изгнании, которое до этого располагалось в Тбилиси.

Операция повлекла за собой новое обострение противоречий в зоне абхазского конфликта, усилив опасения военной эскалации и возможности односторонних действий со стороны Грузии. Однако помимо прочего она имела и другие последствия, связанные с ужесточением политического режима. Характер операции, проведенной на грани военных действий, поставил страну как бы в чрезвычайное положение накануне выборов. На фоне пропагандистской риторики, соответствующей радикальности момента, Иракли Батиашвили, бывший активист национально-освободительного движения, лидер партии «Вперед, Грузия», был арестован за то, что вел телефонные переговоры с Квициани и пытался сменить публичный образ Квициани как преступника и государственного изменника на более умеренный и допускающий переговоры¹. Таким образом, в Грузии впервые за постсоветский период с определенностью можно стало говорить о появлении политзаключенных – людей, подвергающихся аресту исключительно за выражение оппозиционного мнения.

Некоторые правозащитные организации также отнесли бы к категории политзаключенных сторонников бывшего министра госбезопасности Грузии Игоря Гиоргадзе, которые были массово арестованы несколько позднее в сентябре 2006 г. Сторонники Гиоргадзе (который уже много лет как объявлен в розыск по обвинению в организации покушения на Шеварднадзе) хотя и называли себя единственной настоящей и непримиримой оппозицией, не воспринимались в таком амплуа большей частью населения. Оппозиционные партии и общественные группы не поддерживали с ними контактов, а некоторые считали их «пятой колонной», прямо управляемой и финансируемой ФСБ. Большая группа членов партии Гиоргадзе «Справедливость», задержанная 6 сентября 2006 г. МВД Грузии, была обвинена в попытке организации государственного переворота. Учитывая репутацию и прошлое самого Гиоргадзе, такую возможность не следует исключать, однако доказательная база как всегда не выглядела убедительной.

¹ Официальная формулировка – оказание интеллектуальной помощи Эмзару Квициани и сокрытие информации о подготовке вооруженного мятежа.

Осенняя кульминация

Серия конфликтных ситуаций накануне выборов не ограничилась событиями в Кодорском ущелье. В сентябре был обстрелян вертолет с министром обороны Иракли Окруашили на борту, что, по-видимому, властями Грузии было воспринято как акция ГРУ. Вскоре (в конце сентября) по обвинению в шпионаже властями были задержаны несколько офицеров Главного разведывательного управления Генерального штаба России, работавших на территории Грузии. Было заявлено, что ими планировались серьезные провокации, во избежание которых и было принято решение о задержании.

Реакция российской стороны была столь резкой и масштабной, что, по-видимому, оказалась неожиданной для грузинских властей, и через несколько дней задержанные при посредничестве ОБСЕ были депортированы в Россию. Однако ответных шагов навстречу со стороны России не последовало. Российской стороной был отозван посол России в Грузии, эвакуированы сотрудники посольства, приостановлена выдача российских виз и воздушное сообщение с Грузией. Началась также депортация грузин из России.

Прекращение выдачи виз и прямого транспортного сообщения, а также и депортация нелегалов, сопровождавшаяся многочисленными нарушениями прав человека, создали тяжелые последствия гуманитарного характера для больших групп населения. Пострадали не только граждане Грузии, но и граждане России, оказавшиеся к тому времени на территории Грузии. Жестокий карательный характер, который приняла политика России, направленная не столько на достижение политических решений, сколько против мирного населения, была беспрецедентной для России нового времени, вызвав негативную ответную реакцию также и внутри России. Особенно болезненную реакцию вызвали действия властей по выявлению детей мигрантов в школах. Ситуацию усугубили дальнейшие действия и заявления российских властей, направленные на защиту трудовых интересов «титულიной нации», ущемляемых мигрантами. Санкции со стороны России также имели негативные экономические последствия для Грузии. По данным Международного валютного фонда¹, несмотря на то, что в результате этих санкций экономика Грузии не остановила свой рост, денежные переводы из России в Грузию за год сократились на 25%, а экспорт в Россию – на 75%, что составило 3% от ВВП Грузии.

1 March 2007, IMF Country Report No. 07/107.

На этом фоне местные выборы вылились в демонстрацию воли населения поддержать грузинскую государственность в лице действующего президента. Так как главным вопросом политической повестки дня стало российско-грузинское противостояние, оппозиция, в основном придерживающаяся внешнеполитических ориентиров, почти полностью совпадающих с правительственным курсом, не смогла найти свое особое место и позиционировать себя в политическом поле, что резко снизило ее мобилизационные возможности. Правящая партия получила подавляющее большинство голосов, как по всей территории Грузии, так и в столице.

Впрочем, учитывая разнообразные ресурсы власти, задействованные во время выборов, их исход заведомо не вызывал особых сомнений. Время проведения выборов долгое время оставалось неопределенным ввиду того, что, согласно поправкам к избирательному кодексу, президент имеет право объявить точную дату не позднее, чем за 40 дней до выборов. Политические партии, избирательная администрация и другие организации, имеющие отношение к проведению выборов, ориентировались на декабрь, потому что этот месяц летом был публично назван сроком выборов главой президентской администрации. Однако выборы оказались назначены на 5 октября, о чем было объявлено ровно за 40 дней. Таким образом, власти до конца использовали то преимущество, которое они имели перед оппонентами, зная раньше других, к какому времени готовиться. Многие партии оказались в трудном положении. Несмотря на интенсивные консультации, оппозиция не смогла объединиться.

Правящая партия начала предвыборную кампанию задолго до официального срока. Начиная примерно с июня, главное лицо этой избирательной кампании – мэр Тбилиси Гиги Угулава – появился на экранах телевизоров в различных рекламных клипах и на плакатах на улицах города. Вся эта реклама как бы касалась деятельности департамента благоустройства мэрии, однако идея подобной массовой агитации была очевидна для всех – ассоциировать кандидата в мэры со всеми проектами, которые осуществлялись этим департаментом. Можно сказать, что правящая партия провела массовую избирательную кампанию за счет налогоплательщиков, ввиду того, что вся эта реклама создавалась из средств муниципального бюджета.

Сами поправки в избирательный кодекс, принятые парламентом для проведения этих выборов, значительно изменили кодекс в пользу правящей партии. Не перечисляя все, следует отметить две поправки, касавшиеся такой новой партии, как «Путь Грузии» (лидер - Саломе Зурабишвили). Если ранее партии, не представленные в парламенте, имели несколько месяцев

для того, чтобы собрать 50 тыс. подписей, необходимых для регистрации на выборах, то теперь им на это отводилось только 5 дней, что полностью исключает участие таких партий в выборах. В результате в этих выборах участвовало рекордно низкое для Грузии число политических партий - 6. По чистой случайности Саломе Зурабишвили избежала этой участи, начав сбор подписей еще по старому закону. Зато другая поправка лишила ее права на бесплатное эфирное время. Бесплатное эфирное время для рекламных роликов предоставлялось только так называемым «квалифицированным избирательным субъектам» - весьма неопределенное понятие, практически не применимое на практике.

Мероприятия избирательной администрации по подготовке выборов в определенном смысле оказались скомканы этим внезапным переносом даты. К моменту назначения выборов специальные группы, сформированные избирательной администрацией для перепроверки списков избирателей, только начинали работать. Ранее намеченные тренинги для членов избирательных комиссий, по всей вероятности уже не были проведены в полном объеме. Тем не менее, в организационном плане избирательная администрация в основном справилась со своими задачами.

В политическом плане избирательная администрация оказалась ниже всякой критики. Т.н. профессиональная администрация полностью проявила себя как однопартийный орган, выполняющий указания правящей партии. ЦИК не только не смогла (и не пыталась) пресечь явные нарушения принципов равной конкуренции со стороны правящей партии, но и реально способствовала подобной практике.

Одно из решений ЦИК, принятое в ходе предвыборной кампании, прямо и недвусмысленно противоречит избирательному кодексу Грузии. Оно касалось регистрации партийных списков для участия в выборах Тбилиси. Избирательный кодекс совершенно четко определяет, что этот список состоит из основных и резервных кандидатов, представленных партией на мажоритарных выборах. Каждая фамилия, фигурирующая в списке, должна в то же время фигурировать в избирательном бюллетене одного из избирательных округов Тбилиси. За два дня до срока подачи списков ЦИК приняла постановление, которым дала возможность правящей партии нарушить это правило. Национальное движение оказалось единственной партией, в списке которой вместо резервных кандидатов оказались другие лица, в том числе Гиги Угулава, который в итоге не участвовал прямо в выборах ни в одном из избирательных округов.

Однако основным ресурсом правящей партии, определившим неспособность оппозиции что-либо ей противопоставить, был весь государственный аппарат, с помощью которого власти демонстрировали свою заботу о населении и стране. Ряд новых инициатив, таких, как программа занятости, единовременные пособия или акция по выплате студентам денег за участие в уборке Тбилиси, выглядели как прямой подкуп избирателей. Идущие лично от президента обещания относительно тех или иных социально-экономических проектов и строительства на местах; конгресс движения «Патриот» (аналог движения «Наши» в России) и другие мероприятия сменяли друг друга калейдоскопом. Вся кампания базировалась на имидже президента и на том, что Национальное движение - это единая сила, берущая на себя всю ответственность за благо и процветание населения.

Предвыборная кампания, проведенная Национальным движением, будет иметь два долгосрочных последствия, наносящих значительный ущерб демократии Грузии. Первое, меньшее зло, состоит в том, что стерлось различие между государственным управлением и местным самоуправлением, и вновь избранные органы оказались лишены индивидуальной ответственности и возможности принимать независимые решения. Избирательная кампания, в которой за все отвечал президент страны, также подразумевает подобную ответственность и в будущем.

Второе – это явный и глубокий откат к советской системе партии-государства в целом. То, что началось после Революции роз отождествлением партийного и государственного флагов, логически завершается ведущей и определяющей ролью партии во всех сферах государственной жизни. Коллективная ответственность партии, трудящейся «для народа» (предвыборный лозунг – «мэр, который заботится о нас»), получила легитимацию на этих выборах и на будущее развитие страны. Грузия стала походить на такие страны, как Азербайджан и Россия, где на фоне слабого участия общества в политике правящая политическая сила, тем не менее, пользуется поддержкой общества.

Прошедшие выборы свидетельствуют о следующем:

1. режим Саакашвили пользуется поддержкой значительной части населения, готового за него голосовать;
2. другая часть населения, возможно, еще более значительная, не поддерживает ни этот режим, ни оппозицию;
3. в сложившейся системе квази-партии-государства, когда оппозиции приходится бороться не с правящей партией, а со всем

государственным аппаратом, никогда не возникнет оппозиция, способная прийти к власти путем выборов. Данная система, в той или иной форме характерная для многих постсоветских стран, после Революции роз имеет тенденцию к большей консолидации. Именно поэтому не следовало ожидать серьезных успехов оппозиции на выборах.

4. правящая партия никогда не допустит равной конкуренции, если в результате она может потерять власть или даже подавляющее преимущество над оппозицией.

Зимняя стабилизация новых реалий

В период после выборов радикальное обострение отношений с Россией в основном трансформировалось в новые реалии в отношении конфликтов. Основные вопросы этих конфликтов, а также попытки урегулировать отношения двух стран, медирировались на самих различных международных уровнях. Со стороны России основной упор делался на опасности милитаризации Грузии и необходимости «урезонить» грузинское руководство. Грузией создавалась видимость уступок и предпринимались дальнейшие действия по усилению международной поддержки и созданию гарантий безопасности.

Баталии о правомерности акции в Кодорском ущелье, перенесенные уже в формат споров вокруг резолюции ООН и ее выполнения (резолюция была принята 13 октября и обязывает грузинское руководство воздерживаться от провокаций), имели именно такой контекст – грузинское руководство как потенциальный агрессор, стремящийся к достижению своих целей любыми, в том числе и военными путями. Кодорская операция и депортация сотрудников ГРУ служили аргументом в защиту подобных подозрений.

Чтобы отвести подобные обвинения, и, по-видимому, под сильным влиянием нажима извне, Саакашвили пришлось пожертвовать министром обороны. Давний соратник президента Саакашвили, Ираклий Окруашивили, имел самый высокий рейтинг среди грузинских политиков и имидж сильного и решительного лидера. Его резкие политические заявления, в том числе и обещание встретить новый 2007 г. в Цхинвали, вызывали беспокойство не только руководства сепаратистов и России, но и значительной части западных политических кругов. Видимо, это и обусловило, после резкого напряжения российско-грузинских отношений с конца сентября,

перевод 10 ноября 2006 г. Окруашвили на пост министра экономического развития. Через неделю Окруашвили, уже по собственному желанию, покинул пост. В перспективе, однако, он может вернуться в политику уже как оппонент Саакашвили, что не может не беспокоить последнего. Имея вне сферы непосредственного контроля политика с таким высоким общественным рейтингом, как у Окруашвили, Саакашвили, возможно, вынужден будет сменить свой стиль отношений с оппозицией в целом.

Насколько связан характер проводимой властями политики в отношении конфликтных регионов с личностями во власти? Существует мнение, что у Саакашвили нет возможности отказаться от курса на скорейшее восстановление территориальной целостности Грузии любыми, в том числе военными действиями, так как это является общественным заказом и именно для этого он был избран президентом. Если он не удовлетворит этот заказ, он будет свергнут, как Гамсахурдия и Шеварднадзе.

Однако это не вполне соответствует действительности: главными ориентирами политической пропаганды Саакашвили, которые обеспечили ему поддержку значительной части населения в борьбе с Шеварднадзе, было не восстановление территориальной целостности, а борьба против коррумпированных чиновников и правителей, и надежды на улучшение социально-экономического положения населения.

Сам Саакашвили, как революционер, не может без борьбы, он не управляет страной, а борется, даже тогда, когда строит дорогу (она должна вести в Абхазию), или открывает фонтаны (назло недоброжелателям). Однако в целом его позиция относительно вывода российских миротворцев из Абхазии и ЮО выглядела последовательной. Хотя, по заявлению Путина на неформальном саммите Россия-ЕС в октябре, Россия не поддерживает стремление Абхазии и Южной Осетии к отделению от Грузии. Он также добавил, что ситуация развивается в направлении возможного кровопролития и грузинское руководство стремится к восстановлению территориальной целостности военным путем. Он призвал международное сообщество принять меры, чтобы не допустить кровопролития в регионе. Проблема, по его мнению, не в отношениях России с Грузией, а в отношении Грузии со своими конфликтными зонами. Стараясь направить международное общественное мнение в этом направлении, он, в то же время, вложил в свои слова угрозу, охарактеризовав их как конфликты «между Грузией и Южной Осетией и между Грузией и Абхазией»¹, что сделало его заявление двусмысленным. В то же время международное сообщество (США, ООН

1 <http://www.newsgeorgia.ru/geo1/20061020/41828874.html>, acc.30.06.2007.

и Европа), хотя и поддержало Саакашвили во многих начинаниях, являлось сильным сдерживающим фактором для возможной дестабилизации и эскалации напряженности. Свобода действий грузинских властей имела и имеет пределы, определяемые не столько позицией России, сколько необходимостью легитимации на международном уровне.

Вскоре после выборов и в самый разгар эскалации напряженности в российско-грузинских отношениях, довольно неожиданно, президент Саакашвили выступил с инициативой провести президентские выборы досрочно (они должны были пройти в начале 2009 г.), одновременно с парламентскими выборами в 2008 г. Тем самым он предложил сократить свой срок на несколько месяцев (а может быть, только на несколько недель). Президент объяснил, что это вызвано переходным периодом и позволит избежать ослабления власти, если по результатам выборов, проведенных в разное время, она окажется распределенной между разными политическими силами. Кроме того, частое проведение выборов (почти каждый год – 2003, 2004, 2006, 2008) – связано со многими проблемами, в том числе дополнительными финансовыми расходами. Вместе с тем Саакашвили отметил, что это изменение не касается следующего президентского срока, который остается в силе и не сокращается.

Эту инициативу также можно рассматривать в контексте обострения давления на Саакашвили, на фоне которого он как бы продемонстрировал, что готов идти на сокращение срока своих полномочий. По другим версиям, перенос президентских выборов на более ранний срок лишает Окруашвили возможности в них участвовать – конституция накладывает возрастные ограничения на кандидатов в президенты.

В течение всего года международное сообщество было вынуждено вовлечено в грузино-российский конфликт. В период наибольшего обострения отношений были сделаны даже публичные призывы к России урегулировать отношения с Грузией. С другой стороны, негативное отношение к действиям Грузии со стороны Запада также было очевидно. Оно было, видимо, концентрированно выражено заместителем Госсекретаря США Дэниелом Фридом во время его встреч и консультаций с руководством Грузии в Тбилиси. Поездка Фрида в Москву сразу после переговоров свидетельствует о том, что США в конце года предпринимали шаги в сторону уменьшения напряжения в отношениях Грузии и России. Саакашвили, у которого лично почти не оставалось ресурсов для нормализации отношений с Россией, чем были недовольны его западные партнеры и в первую очередь

США (примечательно, что инициатива президента по поправкам к конституции последовала вскоре после интенсивных переговоров и консультаций с Дэниелом Фридом, который после этого поехал в Москву), смягчил также свою риторику и демонстративно отложил решение вопроса о выходе из СНГ, поднятого парламентом.

На этом фоне саммит НАТО в Риге, как и следовало ожидать, несмотря на принятую незадолго до этого Сенатом США резолюцию в поддержку принятия новых членов НАТО, в числе которых упоминалась и Грузия, отложил вопрос о переходе Грузии на следующий этап сотрудничества с НАТО на 2 года. Таким образом, режим индивидуального партнерства с НАТО, принятый летом этого года, не смог в течении года трансформироваться в более определенную программу MAP. Очевидно, что данное решение шло вразрез с надеждами грузинских властей форсировать вступление Грузии в НАТО. В ноябре также было подписано соглашение с ЕС об участии Грузии в Европейской политике добрососедства. Это событие почти не освещалось СМИ, видимо, ввиду того, что достигнутые соглашения оказались весьма далеки от ожиданий Грузии. Тема скорой интеграции Грузии в Евросоюз полностью исчезла из официальной риторики, уступив место теме НАТО, как, по-видимому, более реалистичной перспективе.

В ЮО в конце года также начал формироваться новый контекст. С одной стороны, осетинская сторона назначила референдум по поводу своей независимости, с другой - выборы президента 12 ноября сопровождались альтернативными выборами, организованными на неподконтрольной Кокойты территории. Как всегда, центральную роль играло телевидение – на этот раз телеканал «Алания», вещающий на ЮО «извне».

24 октября лидер оппозиции «Союз национального освобождения» и телеведущий авторской программы на телеканале «Алания» Владимир Санаков на пресс-конференции в селе Эредви (контролируемого грузинской стороной) сообщил, что его организация проведет 12 ноября альтернативные выборы южноосетинского президента на всей территории бывшей автономной области, включая грузинские и осетинские населенные пункты. ЦИК возглавил Урузмак Каркусов, брат бывшего югоосетинского министра внутренних дел, который был арестован Кокойты, однако сбежал из тюрьмы (как считается, с помощью грузинских спецслужб). Главным кандидатом на пост президента в рамках альтернативных выборов являлся бывший премьер-министр правительства Кокойты – Дмитрий Санаков, попавший в опалу. Власти Цхинвали назвали всех зачинщиков затеи альтернативных

выборов уголовниками и возбудили против них уголовные дела по обвинению в измене родине.

Несмотря на то, что официально грузинские власти не признавали ни одни из этих выборов, они, по-видимому, способствовали успешному избранию альтернативного президента. Видимо, предполагалось, что создание альтернативного режиму Кокойты политического центра в ЮО могло послужить притягательным и мобилизующим звеном для тех осетин, которые недовольны режимом Кокойты, а также могут заявить претензию на участие в переговорном процессе об урегулировании конфликта на международном уровне. Если такой план и имелся, он оказался недостаточным и, как показывают дальнейшие события, был скорректирован. В 2007 г. была создана временная административная единица, формально включающая в себя всю территорию бывшей ЮО автономной области. Руководителем этой единицы был назначен Санакоев. В реальности Санакоев контролирует лишь те территории, которые и раньше были подконтрольны грузинским властям.

Направление, в котором работают власти Грузии по формированию альтернативного политического центра в ЮО, возможно, представляется им наиболее приемлемым по сравнению с другими двумя нежелательными сценариями политики. Один из них - эскалация военного конфликта, а другой - продолжение бесплодных переговоров на фоне ужесточившейся позиции России и невозможности нейтрализации негативного воздействия российского фактора в процессе урегулирования. Таким образом, эту новую инициативу можно интерпретировать скорее как шаг в сторону, чем как шаг вперед в урегулировании конфликта. Он не дает ситуации зайти в тупик и создает новые реалии, долгосрочные последствия которых пока не очевидны.

Безусловно, вся эта стратегия может иметь наибольший эффект на дальних, а не на близких расстояниях. Как было сказано ранее, власти Грузии, по-видимому, придают большое значение трансформации имиджа конфликтов на территории Грузии, в формирование которого на международном уровне изначально Грузия не смогла привнести свое видение. В этом контексте следует рассматривать стремление сменить акценты в имидже конфликта: представить его не как грузино-осетинский, а как конфликт, спровоцированный внешними факторами и трансформированный в раскол между группами населения внутри ЮО (причем не обязательно этнического характера - чему свидетельством должно быть противостояние лидеров-осетин: Кокойты и Санакоева). При рассмотрении с более близко-

го расстояния подобная стратегия, конечно, много вопросов оставляет без ответов.

Наконец, 6 декабря Государственной думой России было принято заявление по итогам референдума и выборам в ЮО и обращения сепаратистского руководства Абхазии. Госдума полагала, что Россия должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народов конфликтных зон, а также в соответствии с международно-правовыми нормами и российским законодательством. 22 декабря Совет Федерации России также принял соответствующие заявления.

В тот же день Думой было принято заявление по итогам референдума и выборам ЮО, в котором говорилось, что итоги референдума в Южной Осетии «отражающие подлинные чаяния ее населения, должны быть в полной мере учтены международным сообществом ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого разрешения грузино-южноосетинского конфликта»¹. Госдума полагала, что Россия должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Южной Осетии, выраженного на референдуме, а также в соответствии с международно-правовыми нормами и российским законодательством. Депутаты также выразили поддержку усилиям российского правительства по улучшению экономического положения ЮО и по стабилизации ситуации в регионе в целом.

В ответ на эти документы Госдумы грузинским парламентом было принято заявление, в котором грузинский парламент обращался к международным организациям и главам дружественных государств и указывал на несправедливость и правовую несостоятельность принятых российской Госдумой документов. Сдержанная реакция не только парламента, но и большей части политического класса Грузии на это решение России, возможно, не вполне соответствует его значению. Принятые документы ясно продемонстрировали, что российская сторона рассматривает возможность осуществления новой политики в отношении Абхазии и ЮО, которая может быть практически независима от точки зрения Запада. На основании принятых документов Россия получила возможность сотрудничества с сепаратистскими регионами де-факто во всех отношениях, придав этим отношениям и определенную «правовую» (быть может, и не признанную международным сообществом) основу. Видимо Россия, как и следовало ожидать, в своих решения по конфликтам будет принимать во внимание ситуацию с Косово. Следует обратить внимание на то, что как раз незадолго

1 <http://www.newsgeorgia.ru/geo1/20061206/41851312.html>, acc.30.06.2007.

до этой публикации стали известны основные положения плана решения проблемы Косово, который был разработан специальным представителем генсека ООН Марти Ахтисаари.

2006 г. закончился тем же, с чего и начинался – газом. Последним аккордом, логически ложащимся во всю канву проводимой в течение года российской политики, было резкое повышение Газпромом цены за газ для Грузии. После бесплодных попыток урегулировать ситуацию, Грузия была вынуждена согласиться с той ценой, которая была предложена (230 долларов за 1 тыс. кубометров). На этот раз население не осталось без тепла. Будущей зимой замерзнут только те граждане, которым нечем будет платить за подорожавшее отопление.

Заключение

2006 г. в Грузии прошел под знаком России. Однако можно предположить, что события года имели скорее характер оперативного реагирования, чем стратегический план развития. Все усилия и расчеты российского руководства, если таковые существовали, принесли результаты, радикально противоположные тому, что могло быть задумано. Вместо того, чтобы ослабить режим Саакашвили, Россия значительно усилила и консолидировала его. Вместо того, чтобы замедлить или заблокировать вступление Грузии в НАТО, Россия сделала это вступление безальтернативным и весьма реальным. Пожалуй, единственным реальным результатом этой политики была отставка министра обороны И.Окруашвили – что вовсе не приостановило процесс милитаризации Грузии. Суммарно экономически пострадавшее население Грузии безусловно приняло на себя основной удар и основные тяготы от пронесшихся над его головой политических баталий, однако выгоды от этого Россия не получила никакой - даже в долгосрочной перспективе.

А вместе с тем Грузия и Россия за последний год сблизилась как никогда. Грузинская власть многому научилась у российской – и, может быть, наоборот. В постоянном противостоянии с внешними врагами обе страны постепенно ужесточают свои политические режимы, пользуясь при этом зачастую схожими методами. Та общественная поддержка обоих президентов, которая сформировалась в определенной (хоть и разновеликой) части населения, имеет выражено сходный идеологический и мировоззренческий характер постсоветского типа. Методы, применяемые там и тут, выглядят так, как будто они намеренно перенимаются. Путин, правда, не теряет имиджа рационального политика и во внутренней политике действует, по-видимо-

му, планомерно и целенаправленно. Зато Саакашвили лучше разбирается в тонкостях публичной пропаганды на глобальной арене и умеет ориентироваться в новом информационном пространстве, манипулируя общественным мнением в глобальном масштабе, чем унаследовавший твердый материализм догматического марксизма Путин не владеет. Саакашвили делает ставку на виртуальную реальность XXI века, а Путин – на его материальную, «энергетическую» компоненту. В этом они несхожи. Оба президента из прошлого советского марксизма-ленинизма унаследовали каждый свое: Путин – циничную марксистскую уверенность в том, что политика есть способ осуществление эгоистичных интересов, и что всякие разговоры о демократии лишь создают ложное самосознание, Саакашвили – ленинскую уверенность в том, что цели оправдывают средства и большевистскую веру в то, что политику можно строить на идеологии.

Дальнейшие перспективы во всех отношениях выглядят неопределенными. Одно можно сказать наверняка: наступает новая эпоха, в которой все будет не так, как было до сих пор.